Глава 0106 Кровь Поклянитесь, что рука Инь Мо Лана покоится на рукоятке этого вышитого весеннего меча.

"Хисс!" Черный Ци обернулся вокруг тела Цинь Чжуя.

Спина руки Нинг Тао также выпукла, и особая духовная сила была излита в Небесную иглу. Вышитое весеннее лезвие в руке Инь Мо Лана могло угрожать ему, но пока Цинь Чжуй был запутан в Инь Мо Лане, ему нужно было только дать Инь Мо Лану время, чтобы он заболел и быстро сократил боевую мощь Инь Мо Лана, и в то время только Цинь Чжуй мог убрать Инь Мо Лана, не говоря уже о том, что он был его помощником.

Инь Мо Лан внезапно отпустил руку, которая держала рукоятку ножа.

Нин Тао сказал: "Цин Чжоу, убери свои когти".

Цинь Чжоу снова убрала свои змеиные когти, как будто рождение и рост острых когтей Росомахи был для нее естественным, как дыхание. На самом деле, это было благодаря исцелению Нин Тао своей демонической кости, без этой демонской кости она бы не смогла этого сделать.

Инь Мо Лан открыла свой рот и сказала: "Так как у тебя есть возможность защитить себя и ты нашла Змеиного Демона, чтобы помочь тебе, тебе совсем не нужно бояться моей угрозы, зачем ты здесь?".

Нинг Тао сказал: "Сотрудничество".

"Разве ты не хотел дать мне алхимию? Почему ты опять вспоминаешь о работе со мной?"

Нинг Тао сказал: "Я сказал, что перед тем, как прийти, я могу дать тебе алхимию, но у меня есть одно условие".

"Какие условия?" Инь Мо Лан сказал ориентировочно.

Нин Тао сказал: "Помоги мне разобраться с кланом Тан, я хочу несколько жизней семьи Тан".

Инь Мо Лан холодно ворчал: "Я сказал, как ты взял на себя инициативу прийти ко мне, оказалось, что ты связался с семьёй Тан". Я слышал небольшую новость о том, что семья Тан потеряла что-то важное, это может быть связано с тобой?"

"Когда мы с Цин гнались за кланом Тан и случайно попали в так называемую запретную землю клана Тан, я нашел кусок духовной земли из запретной земли вместе со штаммом духовной долины и взял его. Изначально это было врожденной вещью, которую не заслужил безнравственный Небесный Человек Тан". Нинг Тао дал краткое описание и ничего не скрывал.

"Долина Духа в твоих руках?" Глаза Инь Мо Лана выпустили возбужденное сияние, когда они шли.

В первый раз, когда я увидел его, он сказал: "Я не видел вашу формулу, я не знаю, если Линггу является одним из духовных материалов, если это так, я могу вытащить его немного, то шансы на успех в уточнении Древний Поиск Дан будет гораздо выше".

Инь Мо Лан минуту молчал, прежде чем сказал: "Формулы Дан, которые я дал Линь Цинхуа и

Лян Кемингу, являются неполными, на самом деле, формулы Дан, которые у меня в руках, также являются неполными..." Он последовал словам: "Тем не менее, в моих формулах Дан, это действительно важный материал для духа, только жаль, что я потратил десятилетия, не найдя его".

Нин Тао на мгновение нахмурился: "У тебя даже нет полной формулы в руках, зачем еще ты уточняешь, что Предк ищет Дэна?".

Инь Мо Лан сказал: "Если у меня есть полная формула дана, зачем мне искушать Линь Цинхуа? Почему я должен заставлять тебя делать эликсир для меня? Ты не единственный в этом мире, кто может делать алхимию. Я имею в виду, я думаю, что ты снова очень талантлив в этой области, и очень вероятно, что ты сможешь усовершенствовать эликсир, который близок к истинному Дэну Ищущему Предков".

"Если ты пообещаешь помочь мне разобраться с Сектой Танга, а потом отдашь мне Дэн Фанга, я готов попробовать." Нинг Тао сказал.

Инь Мо Лан сказал: "Я думаю, что вы не слушали мои слова ясно, я сказал, что это возможно, а не абсолютное, и вы не можете гарантировать, что вы можете усовершенствовать эликсир, который близок к истинному Поиск предков Дан, но вы пришли, чтобы обмануть меня, чтобы дать вам как пушечное мясо. Против семьи Танг? Это была древняя секта с сотнями летней историей и множеством учеников. Властелин семьи Тан Сочэн на поверхности Мин Лян, естественно, ничего, но старый предок семьи Тан, Тан Тяньрэнь, не свет, чтобы спасти нефть, что выращивание Тан Тяньрэнь выше моих, я даже не могу победить его, так почему я должен идти в опасность для надежды?".

Нин Тао сказал: "Конечно, ты не можешь убить его в одиночку, но со мной, плюс Цинь Чжоу, мы втроем можем убить его".

Инь Мо Лан молчал, не делая заявления, его разум явно колебался.

Нин Тао добавил: "Если люди теряют надежду, в чем разница между этим и соленой рыбой? Если бы у вас были средства, чтобы сделать зелье для поиска предков, вы бы сделали его уже давно, так зачем ждать до сегодняшнего дня, чтобы попробовать современные технологические фармацевтические методы? Я уверен, что даже через несколько сотен лет ты все равно не сможешь его усовершенствовать".

У Инь Мо Лана губы шевельнулись, но слов не прозвучало, и он явно все еще колебался.

"Сотрудничать или нет, это зависит от тебя". Дайте мне ответ, прежде чем я пройду мимо монолита на въезде в деревню, после этой деревни магазина больше не будет". Нин Тао повернулся, чтобы уйти, и снова сказал: "Цин Чейз, пошли".

Цинь Чжуй подарил Инь Мо Лань зловещий взгляд, затем развернулся и последовал за Нин Тао к входу в деревню.

Эта битва оставила и без того ветхую деревню еще более ветхой, в которой рухнули несколько старых домов, а плитки и кирпичи династии Мин были разбросаны по всему городу, причем немало из них разлетелось на куски. Эти кирпичи и плитки были артефактами, но в глазах Нин Тао и Цин Чжуй они были ничем.

Вход в деревню приближался.

Инь Мо Лан посмотрел на спину Нин Тао и Цинь Чжоу и попытался несколько раз позвать Нин Тао, но в конце концов снова закрыл рот. Прибытие Нин Тао на этот раз принесло не только надежду, но и могущественного врага. Это была сложная форма сотрудничества, и как только он открыл свой рот, клан Тан, который веками молчал, стал его врагом. Такое решение действительно не может быть принято легкомысленно.

По дороге Цинь Чжоу потянул за рукав Нин Тао: "Брат Нин, как ты думаешь, этот парень согласится?"

Нинг Тао улыбнулся, ''Не знаю, не важно, согласен ли он. На этот раз я привел тебя сюда, и боролся с ним, и моей целью было показать ему, что я не был чем-то, чему он мог бы угрожать, если бы захотел, и что я собирался отсечь идею, что он угрожал мне, и теперь эта цель была вроде как достигнута".

Цинь Чжуй кивнул: "Я вижу".

Монолит прибыл.

Нин Тао даже не колебался ни на минуту, сделав шаг и подготовившись к прогулке.

За этой деревней такого магазина не будет.

Как раз в это время голос Инь Мо Лана внезапно прозвучал сзади: "Подожди"!

Нин Тао поставил свою уже поднятую ногу и повернулся, чтобы посмотреть на Инь Мо Лана, но ничего не сказал.

Инь Мо Лан сказал: "Ты прав, если у человека нет надежды, какая разница между этим и соленой рыбой? Я обещаю тебе, мы работаем вместе."

Нинг Тао улыбнулся: "Хорошо, что отныне мы союзники". Твоё дело - моё дело, а моё враг - твой враг".

Кланк!

Инь Мо Лань нарисовал свое лезвие Сюй Чунь, которое было заснеженным и полным водных волн кузнечным узором, с ледяной аурой. Только эфес был слегка изношен и показал признаки эрозии возраста.

"Хисс!" Змеиные когти Цин Чейсинга снова всплыли, зеленая ость сияла, тоже холодно.

Однако, когда он увидел, что Инь Мо Лан держит в руке лезвие, а затем слегка прокачал его, из ладони левой руки вылилась струя крови, капавшая на землю.

Одним броском правой руки Инь Мо Лана пьющий кровь меч Сичунь перелетел и одним щелчком мыши приземлился на землю перед Нин Тао. Хотя земля здесь не была каменной плитой, тротуар был твердым, как камень, но вышивальный нож был как будто заколот в тофу, и он был почти на фут в глубину!

Очевидно, что это был не обычный меч, а меч мира культивирования, очищенный тайными методами, и заточка железа, как глины, не вызывала беспокойства.

"Прими кровную клятву". Инь Мо Лан прижал свою чертову левую руку к рту и вытер её.

Не задумываясь, Нин Тао протянул руку, схватил рукоятку вышитого Весеннего лезвия и потянул его вверх, также удерживая левой рукой лезвие.

Лицо Цинь Чжуй показало выражение сердечной боли: "Будь нежен, просто вырежь маленькую щель". На самом деле, в сердце у нее было еще одно предложение, которое она сдерживала, говоря: "Не будь таким же глупым, как он, и нарисуй большую косую черту одним махом".

Нин Тао также щелкнул вышитым весенним лезвием, и из его ладони появилось ощущение жжения - струя свежей крови капала с его пальцев на землю. Он отпустил вышитый весенний клинок, а также прижал свою окровавленную левую руку к губам и вытер: "Поклянись кровью, как альянс".

Потом он помахал рукой и отбросил вышитое весеннее лезвие.

Вышитое кровью весеннее лезвие несколько раз падало в воздухе, затем кудахтало о землю, не приземляясь на землю так лихо, как это только что произошло. Он хотел это сделать, но то, как он это сделал, было слишком лестно.

Инь Мо Лан вытянул ногу и одним движением кирки вышитое весеннее лезвие, лежавшее на земле, подпрыгнуло вверх и защелкнулось обратно в ножны лезвия. Он сделал большой шаг навстречу Нин Тао, его кровавая левая рука протянулась рано.

Нин Тао также пошёл в сторону Инь Мо Лана, а затем зажал свою окровавленную левую руку левой рукой Инь Мо Лана. Вдруг он почувствовал, что должен отрезать правую руку, а левая рука была очень неудобной.

"Ты поможешь мне усовершенствовать Дэна "Поиск предков"." Инь Муран сказал.

Нин Тао сказал: "Мы с тобой вместе разберемся с сектой Тан".

Это как древний ритуал.

Цинь Чжуй покачал головой и тихим голосом скандировал: "Какая эпоха, до сих пор играя в эту игру, мир человека такой детский".

"Пойдем со мной, пойдем ко мне домой и поговорим". Инь Мо Лан отпустил руку Нин Тао, а потом с удивлением обнаружил, что пока его рана еще кровоточила, рана Нин Тао остановила кровотечение.

Нин Тао вытер руки о разорванные штаны на теле и сказал: "Цинь Чжоу, пойдём вместе".

"Хмм." Цин погнался за ним в ответ.

Инь Мо Лан повернулся и направился к каменному дому без крыши.

Цинь Чжоу последовал за Нин Тао маленькими сломанными шажками и сказал маленьким голосом: "Брат Нин, дай мне свою руку".

Нин Тао на мгновение замерз, "Зачем?"

Цинь Чжоу сказал: "Я буду высасывать кровь из тебя, жаль тратить ее впустую".

Нинг Тао, "....."

Не дожидаясь согласия Нин Тао, она уже схватила левую руку Нин Тао, и как только она ее подняла, кровавые пальцы исчезли в ее губах.

Пришло жуткое ощущение, и Нинг Тао не мог удержаться от храпа. Потом второе остроумие, третье остроумие.....

Инь Мо Лан оглянулся назад, после чего на его лице было написано "так".

Нин Тао подернул руку, в результате чего язык Цин Чейсинга проглотил, а Frog Predator обычно доставал каплю крови, прилипшую к его среднему пальцу.

Цинь Чжоу облизывал его губы с видом опьянения: "Брат Нин, твоя кровь так вкусно пахнет".

Нинг Тао был безмолвным.

Внутри развалин Инь Мо Лан остановился под каменной стеной, затем протянул руку и нажал на каменную глыбу.

ЩЕЛЧОК.....

Земля дрожала, каменная глыба внезапно отступила влево и вправо, и каменная лестница, идущая вниз, была внезапно обнажена.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858279